

ЗАВТРА — ДЕНЬ ВОЕННО-МОРСКОГО ФЛОТА СССР

Торпедный катер и вертолеты вышли на поиск подводной лодки «противника» во время учений в море.
Фото М. Редькина.

Фотохроника ТАСС

В историю русского флота записано немало блистательных страниц о немеркнувшей славе, легендарных победах воиноморяков.

Кому не известны примеры массового героизма периода Севастопольской страды, Цусимы, эпопей крейсера «Варяга», кто не восхищается флотоводческим гением Ушакова, Корнилова, Нахимова, Лазарева, Макарова!

Героическими вехами отмечен и славный боевой путь советских военных моряков. Это они проявляли неслыханные раньше патриотизм и мужество, защищая честь и независимость первого в мире социалистического государства.

По приказу партии моряки-балтийцы сделали исторический залп из орудий «Авроры», возвестивший всей планете о рождении нового мира. Под флагом революции матросские полки покрыли себя неувядаемой славой на фронтах гражданской войны. Народ никогда не забудет бесстрашных рыцарей революции в черных флотских бушлатах, перепоясанных пулеметными лентами.

Вся страна гордится подвигами моряков в годы Великой Отечественной войны. В памяти потомков останется оборона Севастополя. 255 дней неприступная крепость приковывала огромные полчища озверевших фашистов.

На флотах Родины служили тысячи иркутян. Один из них — матрос Восточно-Сибирского пароходства Николай Вилков в боях с самураями повторил подвиг Александра Матросова: закрыл собой амбразуру вражеского пулемета.

Нынешние герои — балтийцы, североморцы, черноморцы, тихоокеанцы верны боевым традициям матросов революции и Отечественной войны. Об их патриотической верности свиде-

тельствуют ордена Красного знамени на флагах этих флотов.

Далеко от океанов расположен наш край. Но и к нам, нижеилимцам, День Военно-Морского Флота имеет прямое отношение. На стройки района, в леспромхозы за последние годы прибывали после демобилизации сотни военных моряков.

Этих смелых, крепких парней в полосатых тельняшках можно встретить в цехах горнообогатительного комбината, на объектах Коршуновстроя, на таежных делянках. Настойчивость и дружба, преданность и отвага — вот отличительные черты недавних матросов. Об одном из них, Федоре Сороке рассказывается сегодня в нашей газете. Таких же работящими, верными в товариществе стали крановщик управления механизации Владимир Тихий, прораб Альберт Гребенкин, помощник машиниста электровоза Виктор Хлыстов и многие другие.

Встречая День Военно-Морского Флота, мы радуемся большим переменам, происшедшим в этом роде войск. Боевой потенциал флота во много раз повысило ракетное вооружение. Грозой противника стали наши атомные подводные корабли-ракетоносцы. В зону поражения подводных лодок — этого сильнейшего оружия советского флота входит вся глубина территории любого потенциального противника.

Мощь отечественных ракетносцев была убедительно продемонстрирована в канун XXIII съезда КПСС, когда отряд атомных подводных лодок совершил беспрецедентное кругосветное плавание.

Советские военные моряки, вооруженные ракетным оружием, сумеют дать отпор любому агрессору, если он попытается посягнуть на границы социалистической Родины и наших друзей.

ВРЕМЯ ТОРОПИТ

До первого сентября осталось немногим больше месяца. Как же готовятся школы к началу учебного года? Еще в июне проведен капитальный ремонт в Корсуковской восьмилетней, Шестаковской начальной школах. Много сделано также в Илимской, Семигорской, Видимской, Нижнеилимской средних, Заярской восьмилетней и ряде других школ, интернатов, детском доме.

Большую помощь в проведении ремонта оказывают школам колхоз им. XX партсъезда, Хребтовский леспромхоз. Они обеспечивают и подвозят строительные материалы, выделяют плотников, печников. Кубанский леспромхоз передал Семигорской школе здание на 3—4 классные комнаты. Заканчивается сооружение дополнительного школьного здания на три класса с мастерскими, спортзалом в Видиме Таджикским леспромхозом.

Напряженно работает над сооружением новой школы на 320 мест в Игирме для детей строителей трассы Хребтовская—Усть-Илимская коллектив СМП-266. Усиливается внимание к созданию хороших условий для преподавателей школ. Илимский и Суворово-Ангарский леспромхозы улучшили дело обеспечения учителей квартирами.

И тем не менее с подготовкой школ к новому учебному году не все благополучно. Во многих населенных пунктах затягивается ремонт действующих и строительство новых школ. А это может привести к срыву занятий, невыполнению закона о всеобщем обучении.

Вызывает тревогу, например, затягивание строительства школы на 320 мест в Хребтовой. Подрядчик СМП-158 сейчас снял с объекта бригаду рабочих. Прекратил прокладку дороги к объекту и Илимский леспромхоз, а поэтому затруднен подвоз строительных материалов.

Прекращен в Хребтовой ремонт двух зданий действующих школ. Работы поручено вести Оренбургскому и Илимскому леспромхозам. Руководители этих предприятий посылают бригады на менее ответственные участки, а ремонт школ забросили.

Хорошую инициативу проявил директор Заярского леспромхоза И. Лут. Он обратился с просьбой в исполком райсовета открыть в Миндее восьмилетнюю, в Чистой Поляне — начальную школы. И. Лут обещал построить для начальной школы новое здание, а в Миндее — переделать под школу здание клуба, выделить квартиры учителям, заготовить и вывезти топливо.

Однако благие порывы директора леспромхоза осуществляются из рук вон плохо. Строительство школы в Чистой Поляне затягивается. Уже более месяца на объекте не видно строителей. В Миндее положение еще хуже. До июля к переоборудованию клуба даже не приступали. Сейчас работы начались, но ведутся они крайне медленно. Безответственность И. Лута может сорвать начало учебного года, хотя учителя подбираются и скоро поедут.

Несерьезно относится к порученному делу и директор Таджикского леспромхоза В. Домницкий. Он под всяческими предлогами уклоняется от строительства централь-

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

МАЯК коммунизма

Орган Нижнеилимского районного комитета КПСС
и районного Совета депутатов трудящихся Иркутской области

Год изд. 32-й
№ 91 (2648)
СУББОТА
30
ИЮЛЯ
1966 г.
Цена 2 коп.

ной котельной, проводки водяного отопления в действующее школьные здания Видима.

Очень медленно производится также послеосадочный ремонт школы, квартир в Сосновском леспромхозе. Не выполняется решение сессии райсовета по ремонту квартир учителей в Видиме, Илимске, Железногорске, Игирме.

Трудная обстановка сложилась и с обеспечением оборудованием, учебно-наглядными пособиями для строящейся новой школы в Игирме. Строители своевременно не побеспокоились о том, чтобы школа была включена в бюджет района. Сейчас, правда, районные организации сумели добиться частичного финансирования (на зарплату и хозяйственные расходы). Район сможет выделить до 100 парт, часть учебного оборудования. Об остальном недостающем следует позаботиться строителям.

С большим опозданием начался ремонт Железногорских первой и второй средних школ, наполовину закончен ремонт ШРМ. В школе работающей молодежи сейчас ремонт вообще приостановлен.

Тяжелое положение складывается в Семигорске. Здесь необходимо сделать пристрой, иначе школа будет заниматься в три смены. Эту работу обещал выполнить директор Омского леспромхоза И. Поведский, но слова своего пока еще не сдержал.

Спустя рукава готовится к новому учебному году Романовский сельский Совет. Он еще не приступил к ремонту Оглоблинской начальной школы и квартир для учителей.

Все перечисленное должно вызвать тревогу у партийных, профсоюзных организаций, сельских и поселковых Советов, руководителей предприятий и колхозов.

Времени до начала учебного года осталось немного, и его надо использовать максимально для того, чтобы качественно завершить ремонт действующих и строительство новых школ, обеспечить их всем необходимым, позаботиться об улучшении бытовых условий учителей.

В. ЩЕПИН, заведующий районо.

ВЬЕТНАМ ПОБЕДИТ!

Американские воздушные пираты бомбят и обстреливают города и населенные пункты Демократической Республики Вьетнам. Против стервятников самоотверженно сражаются воины Вьетнамской народной армии и бойцы Народной милиции.

На снимке: зенитчики Вьетнамской народной армии готовят пулеметы к бою.

Фото ВИА—ТАСС

Фотохроника ТАСС

СИЛЬНЫЕ ДУХОМ

ПЕРЕГОН

Июнь выдался в этот год на редкость сухой. Перекрытая плотиной Братской ГЭС Ангара, не получая питания от дождей, обмелела. Перекаты сушили под солнцем крутые угловатые лбы камней. Два буксирных катера, две самоходки и три металлических сухогрузные баржи с трудом пробрались до села Невон и здесь застряли. Катер «БВТ-3» забросило на камни, второму — «БВТ-6», получившему громадную пробоину в левом борту под топливным баком, нужен был срочный ремонт. Экипажи измотала эта бесконечная тысячекилометровая дорога по незнакомым рекам. Кажется, несколько месяцев назад вышли они из Октябрьского и Суетиhi. За плечами остались Чунские пороги: Тюменец, Ворон, Косой, коварный Бирюсинский — Три брата, на котором теплоход «БВТ-3» сел на камень и только случайно не пошел ко дну. Идущая следом на буксире баржа, подхваченная течением, со страшной силой ударила тогда в корму катера, разбила вдребезги привальный брус, согнула арку, как скорлупа грецкого ореха, лопнули палуба и часть бортовой обшивки, но теплоход уже был на плаву и спешно выходил на буксир.

Быстро и спокойно пронесла полноводная река Тасеева на своей груди суда и в нескольких десятках километров от Енисея осторожно выпустила в Ангару. И тут началось.

Чем дальше вверх по течению, тем сильнее мелела река. Лоцманской карты нет. Осталась далеко позади обстановка фарватера. Шли наугад, ощупью — по сливу воды по два человека на теплоходе. В опасных местах сбавляли ход до малого, от наметки болели руки. Часто садились на мель. В довершение всего вышли деньги и к концу подходили продукты. И вот Невон.

АДСКАЯ РАБОТА

Ночью разгулялся ветер. Суда раскачивало, скрипела надстройка. Они глухо бились бок о бок металлическими бортами.

Подъем сыграл Славка Чернышев, он спал на катере «БВТ-3» и когда утром вышел на палубу, то ужаснулся. Лопнул швартовый, и катер забросило волнами на прибрежную каменистую гряду.

Наскоро позавтракали и полезли в ледяную воду.

Капитан-наставник Чупров, здоровенный детина, вброд обошел кругом катер и сокрушенно покачал головой:

Многие из них знали друг друга еще там, в Советской Гавани, где ходили друг к другу на корабли и встречались в увольнениях. Когда же поезд остановился у обветшалого, похожего на зимовье, маленького вокзала в тайге, они все были друзьями.

В этот вечер отбой сделали непривычно поздно. Но зато утром, лишь только солнце вышло из-за сопки, Борис Скубнев сыграл на гармошке подъем. Вскочили по привычке быстро и так же на ходу построившись, ринулись к речушке умываться. Через несколько минут, выглаженные и подтянутые, выходили из палаток. — На подъем военноморского флага становись! — командовал старшина первой статьи Альберт Гребенкин.

В последний раз они застыли «смирно», приветствуя флаг. И в этот день поклялись: никогда не погаться трудностей. Построить комбинат. Флагманский вымпел передать лучшему кубрику — так называли они сначала палатки, потом комнаты в общежитии.

Они сдержали слово. Но не все. Кое-кто не выдержал неустроенной, богатой невзгодами жизни строителей. Уехал на обжитые места. О таких забывали сразу. У флага остались лучшие. Три года, зимой и летом, в морозы и зной висел он сначала над палаткой, потом на

— Ну и залез. Ума не приложу, как его вывести.

— Придется камни разбирать, — заметил Владимир, механик с «ГК-203», — давайте штанги.

Анатолий Казак, рулевой-моторист с шестерки, и Славка Чернышев притащили с баржи несколько сорокамиллиметровых толстостенных труб.

В то время, как шесть человек штангами — рычагами приподнимали на несколько сантиметров днище катера, остальные выковыривали из-под него камни. Ноги сводило судорогой.

Над рекой неслось дружное:

— Раз. Еще разок! Давай, давай, ну чего ты там возишься?

Со стороны казалось, что люди делают пустую работу. Но гряда камней по обе стороны росла, а катер все ниже и ниже оседал в воду. Наконец, он закачался в каменистой чаше.

Цыгановатый, смуглолицый Владимир Ступин совсем почернел. Зло сверкали голубые белки глаз. Не разжи-

фронте общежития. Среди тех, кто остался и ежедневно приветствовал флаг, — Федя Сорока. Высокий, костлявый, крепкий.

Его направили на участок наружных работ, занимающийся строительством подземных коммуникаций. Дали старенький «ТЛ-4», тракторный кран — трубоукладчик.

— Бери, — сказал угрюмый, заросший щетиной верзига в промасленной телогрейке, — гроб с музыкой, а не машина.

Мороз инеем выступал на всех деталях, к железу голой рукой не коснись. Кабины на кране нет. Такая конструкция. А вчерашние моряки, друзья, обутые в валенки, но в форменках и бушлатах, слесари — сантехники, торопят:

— Давай, Федя, давай.

То ли дар у Федя особый к машинам, то ли еще что, но «гроб с музыкой» два года служил безропотно и безотказно. По утрам, когда бульдозеристы из участка механизации до седьмого пота крутили заводные рукоятки, Федя, немного поколдовав над машиной, задорно выкрикивал:

— Смотри, как заводится пускач у трактора — шеста шестого разряда. — И одним рывком запускал двигатель.

Тогда не признавали ни активированных дней, ни нормированного рабочего времени. С утра и до вечера рокотала машина Федора, укладывая трубы,

закрывая траншеи. На открытом воздухе в 50-градусный мороз холодно даже в тулупе и унтах. По десять минут попеременно с напарником работал Федор Сорока на подземных коммуникациях. А вечером — школа. Каких усилий стоила Федору работа и учеба. Лицо посуровело, заострилось, но никто никогда не слышал от него жалоб. В 1963 году на выпускном вечере директор вечерней школы Э. Ш. Рубина сказала:

— Лучшим учеником десятого класса был Федор Сорока. — И вручила памятный подарок — стопку книжек, а среди них — справочник для поступающих в вуз.

Федор выбрал Иркутский политехнический. В работе и учебе незаметно шло время, построен комбинат, о котором мечтали в палатках. На месте палаток вырос город. Федор работает теперь на руднике бульдозеристом и учится в институте.

Истлеет от непогоды поднятый когда-то над общежитием флаг ВМФ. Стали семейными, получили квартиры моряки — тихоокеанцы. Но в традиционную дату — День Военно-Морского Флота — они всегда вместе. За одним столом. И первый тост остается прежним: «За тех, кто в море!». А еще ребята в этот день вместо флага поднимают вымпел. В комнате. К самому потолку.

И. СЕГЕДА.

мая зубов, он давит из себя:

— Заносим якорь...

Анатолий Казак, Чупров, Славка Чернышев, хлюпая по воде, заваливают якорь в лодку и толкают ее вверх по течению. Метров за двадцать от катера якорь, подняв каскад брызг, падает на дно.

Расчищаем извилистый проход для катера, с трудом сдвигаем в стороны громадные каменные глыбы.

— Выше головы! Чего носы повесили? — бодрит Чупров, а у самого скулы свело. К обеду, осторожно подтягивая цепь через шпильки, выводим катер на глубину.

— Ну, милый, в добрый путь. Десяток футов тебе воды под киль, — улыбается Виктор Попов.

— Эх, сейчас бы по стопарию, — мечтательно говорит кто-то.

Все молча соглашаются. А радист уныло замечает:

— Хоть бы закурить. Второй день папиросы во рту не держу.

Молча переходим на шестерку. Чупров ушел искать трактор.

Л. КРАВЦОВ.

(Окончание следует).

Старший матрос комсомолец А. Кихтенко и аккордеонист старшина 1-й статьи Ю. Агинес — организаторы самодеятельности на ракетноосце.

На снимке: исполняется задорная матросская песня. Фото М. Редькина.

Фотохроника ТАСС

ЛЮДИ ТРУДОВОЙ СЛАВЫ

НЕФТЬ, ТАЙГА, ЛЮДИ

А. ГОМОРЕВ, студент МГИМО

**ДВЕ НЕДЕЛИ
НА БУРОВОЙ**

Давно нас манила к себе Сибирь, такая далекая и необъятная. И когда, наконец, предоставилась такая возможность, мы единодушно отбросили другие заманчивые и известные маршруты. Черное море даже не участвовало в конкуренции. Кольский полуостров, белые ночи подождают.

Илимск нам послужил тем сказочным разветвлением дорог, у которого богатырь выбирает себе путь. Правда, нас было трое, но и дорог было гораздо больше. Причем все, как мы были уверены, вели к самому интересному — к людям.

Один из нас поехал на трассу Хребтовая — Усть-Илимская. Другой — к геологам в Игирму, а я решил остаться поработать на буровой.

Она называется Хребтовская нефтеразведка Восточно-Сибирского геологического управления по поискам нефти и газа. Здесь — просто нефтеразведка. Разве не интересно искать сокровища, запрятанные землей в глубочайших подвалах! Итак, решено. Хотя уже суббота, и день клонится к вечеру, но я не хочу откладывать. Идет машина со смежной. Бросаю рюкзак в близстоящем доме и вместе с Эдиком, едущим в Хребтовую, вскакиваю в кузов автомобиля.

— Ни пуха, ни пера! — доносятся из облака вставшей за бортом белой пыли.

Машина мчит по извиляющейся ленте дороги. В лицо бьет ароматный настый хвоя. Еще издали вырисовываются ажурно-серебристые контуры вышки. Это вышка 4ЛД-150С румынского производства. Здесь я буду работать две недели. О буровиках, людях интересной и трудной профессии, буду писать.

ЧЕЛОВЕК ДЕЛА

Метрах в ста от вышки — каратажная. Каратаж — по-французски испытание. Каждый проходящий в глубь метр проверяется на газоносность. Точные приборы тотчас покажут, появилось ли, увеличилось ли содержание газа в пластах.

Работа бурильщиков могла идти впустую, если бы в своем тесном домике, чуть побольше обыкновенного вагонного купе, не сидел начеку каратажник.

Как-то я заглянул к этим магам. На століке — электроплитка, чайник, консервы. Каратажников в разведке не хватает, иногда приходится работать по две смены. Тут же лежат учебники по математике, электротехнике.

Толя Екимов, дежурящий сегодня, готовится в свободное время к экзаменам в институт. Он подробно и уверенно рассказывает мне, для чего служит каждый прибор, объясняет принцип действия.

Начальник каратажного отряда Филипп Михайлович Бобров, отличный специалист своего дела, сказал как-то о Екимове: «Только молодец. Со временем оставит меня далеко позади. Может быть, у него под началом работать придется. И мне это не будет обидным».

— У каждого из нас был бы такой начальник, — подумал я.

Из Толи мог выйти отличный преподаватель. Он просто, ясно и увлекательно умеет рассказывать. Но его манит не преподавание, а электроника и радиотехника. Упорства у него хватит добиться поставленной цели. И зря времени не тратит.

Родился он в одном из древнейших русских городов, в Ярославле. В 1941 году отец ушел воевать и больше к семье не вернулся. Мать заболела и бывала дома очень редко.

Мальчик остался без надзора. Пришлось отдать его в детский дом. Теперь Толя вспоминает о воспитателях с благодарностью. Но тогда с трудом привыкал к новой обстановке и дисциплине. Были у него и побег. Сняли его с поезда уже за сотни километров от Ярославля и возвращали назад. В 14 лет, закончив семилетку, Толя поступает в Рыбинскую школу ФЗО. Позднее заканчивает десятилетку в вечерней школе.

После окончания ФЗО работал токарем в Рыбинске, в Лужанской области, на Кубани.

За эти годы Толя стал хорошим специалистом.

— Я не считаю себя принадлежащим к числу самых плохих токарей, — говорит Толя. — Что меня заставило ехать в Сибирь? — повторит он задумчиво мой вопрос. Толя не выносит патетики. — Страна у нас огромная. Хочется, пока молод, своими глазами посмотреть. И люди здесь нужны.

Уже больше двух лет Толя работает в Восточно-Сибирской разведке нефти и газа. Здесь он кончил и курсы каратажников.

Зайдешь к нему после ра-

боты — он, если не печатает фотографии, то бьется над математической задачей.

Мы идем с ним вместе в кино. Над Илимском спускается вечер. Деревья на сопках, заключающих поселок овальной чашей, сливаются в сплошную массу. И только на западе сверкает Илим металлическим блеском, отражая вечернюю зарю.

Вот уже вечер. Роса блещит на крапиве... — говорит Толя словами Есенина.

Поэзия идет в его жизни рука об руку со страстью к технике. Он хорошо знает Есенина. Много читает его наизусть. Внимательно слушает Пастернака. «Да, большой поэт», — говорит он.

Но только перед самым отъездом я узнаю, что Толя тоже пишет стихи. Стихов у него несколько тетрадок, признается он.

— Пишешь ли сейчас?

— Нет. Все равно из меня большой поэт не получится.

Как это по-екимовски: делаешь только то, в чем сам уверен, из чего выйдет толк. Но здесь я с Толей не согласен. Стихи у него получаются. Очень у него чуткая и восприимчивая душа.

**ВЕЗДЕ,
КАК ДОМА**

В первый же день приезда я спросил, нет ли в нефтеразведке москвичей.

— Как же, есть один.

Прошло несколько дней. Однажды, возвращаясь в общежитие, я увидел рядом с моими товарищами по вахте высокого человека в отлично отутюженных брюках, в белой нейлоновой рубашке, со свободно спущенными вперед волосами.

Прическа его молодила, тогда как лицо избороздили редкие, но резкие морщины. Он сбивал щелчками никому не видимые пылинки со своих безукоризненно сшитых брюк приятного серого цвета и что-то говорил буровикам шутовское и озорное, отчего те громко смеялись.

Это и был москвич.

Уже много лет он работает в нефтеразведке. Начальство его уважает за опыт и принципиальность, друзья по работе — за неистощимую способность шутить. Как бы ни было тяжело, если что-то не ладится, или в дождь, когда спецовка промокла насквозь и комки мокрой соли летят за шиворот, Лев что-нибудь скажет и на душе легче.

Комната, в которой живет Кудрявцев, самая знаменательная в общежитии. В

ней стоит бочка для воды, есть электроплитка, электроутюг, ванна для стирки. И совсем не потому, что у него какое-то особое положение. Просто человек уважает себя и умеет отстаивать свои права.

Я с удовольствием наблюдаю, как тщательно он выбривается и наглаживается каждый раз перед тем как идти в единственную Илимскую столовую, и думаю: такой человек не будет жаловаться, что здесь тяжелые условия, не будет сидеть на чемоданах в комнате, захламленной разбросанными вещами, ожидая, как в таборе, ежеминутного сигнала сняться с временного пристанища. Он везде располагается капитально, со всеми возможными удобствами и чувствует себя, как дома. Нужно будет где-то в глуши остаться, он останется и не захнычет. Это человек из тех, кто осваивает необжитые места.

**ВТОРАЯ
РОДИНА**

Когда он назвал свое имя и фамилию — Витовтас Прасаускас, перед глазами невольно возникли неповторимые пейзажи страны, воспетой Чурленисом. Острова деревьев на покатых холмах, древние черепицы и шпиль Вильнюса — города, где самая древняя старина переплелась с современными архитектурными формами. Суровые твердыни Тракайского замка, опрокинутые в зеркальных водах озера.

Витовтас, или Виктор, как его здесь зовут, попал в Иркутскую область вместе со своей семьей, репрессированной по недоразумению еще в 1949 году. Тогда ему не было и девяти лет.

После окончания семилетки Виктор работал в колхозе до самого отъезда семьи на Родину после полной реабилитации в 1957 году.

Уехали родители, братья, сестры. А он остался.

— Почему же ты не уехал? — спрашиваю я.

— Привык, однако. Правится мне здесь. Все такое огромное. И тайга. Люблю тайгу. Там нет такого, — говорит Виктор с типичной сибирской интонацией. Разве что-то неудовимое в произношении да облик, сразу выдающийся прибалтийца — светлые-светлые волосы и голубые глаза напоминают, что передо мной не коренной сибиряк.

Мне не понятно, как это

можно остаться, когда уезжает вся семья. Виктор рассказывает, и в его простых неприязательных словах раскрывается волнующая повесть о зарождении любви к необъятному, щедрому, но суровому краю — Сибири.

Еще школьником он пропал в тайге, собирал ягоды. В августе — сбор кедровых орехов. А в октябре... Никогда не забыть ему первой своей охоты, когда старший товарищ доверил ему ружье. А первый убитый рябчик! Виктор чуть не отплясал вокруг него победный танец индийских племен.

Разве увидишь где-нибудь еще такие зимние утра, когда на сотни километров вокруг все замерло, и только слышен легкий скрип снега под унтами!

И может быть воспоминания об этих незабываемых часах, проведенных в зеленой тайге, припорошенной снегом, привели Виктора в Сибирь в 1963 году.

После службы в Советской Армии он уехал в Литву. Кончил курсы шоферов. Работать бы да работать. Но затосковал. Не находил себе места, и, наконец, вместе со старшим братом, который тоже не мог забыть Сибирь, вернулся в полюбившиеся места. Каждый год они берут отпуск и по первому снегу отправляются на охоту. Останавливаются в зимовье, построенном собственными руками. Братья Прасаускасы — добычливые охотники. Прошлую зиму за три недели они добыли 140 белок и 33 соболя. Из двадцати баргузинских соболей шесть — наивысшего качества, самого дорогого в мире меха.

— Как тебе нравятся сибирские дороги?

— Конечно, это не асфальтированное шоссе. Вначале мучился. Раз даже опрокинулся в кювет на повороте. Остался цел. Машина — тоже. Но работать можно. Жаль, времени мало остается, на рыбалку сходить некогда.

— Когда же собираешься в Литву? — спрашиваю на всякий случай, уже заранее зная ответ.

— Да я не думаю пока возвращаться, — улыбается Витовтас, и улыбка его светлая. — Вот разве в отпуск съезжу. Повидать родителей надо. Все время зовут в письмах: приезжай!

Сибирь! Сколько в тебе красоты и обаяния, если ты сумела покорить и навеки привязать сердце жителя такой красивой страны как Литва, стать для него второй Родиной. Нужно только терпение, и ты откроешь свою красоту каждому.

КРОКОДИЛ

ЛИСТОК САТИРЫ И ЮМОРА

ФЕЛЬЕТОН

ЖАЛОБЫ ПОД СЕЛЕДКОЙ

Идет по улице человек. Самый обыкновенный. И паспорт есть, и прописка в паспорте. И вдруг бац — нет человека. Вместе с прописанным паспортом. В доме нет, за домом нет, чердак пустой. Ищи, свисти — нет человека. А он просто в люк провалился: сантехники закрыли неплотно.

— Ну, — скажут работники гастронома № 10, — человек ведь не книга отзывов, его искать не надо, сам вылезет.

Да, если тебе, читатель, захочется написать в десятом гастрономе благодарность за отличное обслуживание, то ты должен иметь по меньшей мере полчаса свободного времени. Потому что магазин большой, а книга отзывов маленькая, притом одна на весь гастроном. Попробуй, найди.

27 июля утром я зашел

купить пачку печенья. Выбил чек. В кондитерском отделе — никого. Ни с одной стороны прилавка, ни с другой. В магазине три продавца и пять покупателей. Стою, ожидаю. Проходит десять минут. Стою. Пятнадцать минут. Ожидаю. Стучу лятаком по прилавку — никакой реакции.

Наконец, симпатичная девушка с бархатными глазами отнускает. Прошу книгу отзывов.

— У кассира.

Подхожу к кассиру.

— Где-то там, у девчат, — неопределенно машет рукой вдоль прилавка.

Девчата настроены оптимистично.

— Сейчас найдем. Всегда находили. Кто возьмет жалобную книгу, разве только... — начинают припоминать, на что она пригодна. — Разве только... селедку заворачивать.

— Можно и кильку, — соглашаюсь я. — А лучше всего — колбасу.

Ищут сначала хором, потом по очереди, снова все вместе. Копаются под прилавками, передвигают ящики, заглядывают под полки. Кто-то, видно, все-таки завернул селедку.

— Сейчас найдут. Ничего, подождете. Не благодарность ведь писать.

— А как вы догадались?

— Интуиция!

И снова поиски. Двадцать минут! Наконец откуда-то крик:

— Нашли!

Приносят книгу. Самая обыкновенная «Книга отзывов и предложений». «Хранится у кассира». Но она похитила в общей сложности тридцать пять минут времени. И это утром, когда покупателей мало.

В. КОСОБУЦКИЙ.

ФЕЛЬЕТОН

ПЬЮТ ЛИ КОЗЫ ПИВО?

Недавно работники жилищно-коммунальной конторы нашего города переполошились. Поводом для этого послужило странное поведение одного из жильцов, проживающего по Ленскому переулку, № 15, в квартире 3. Тревожное известие принесла в контору домоуправляющая.

— Нет, вы только послушайте, — взволнованно сообщила она, — Виктор Павлович Нечаев отказывается пользоваться водой, которую возят наши водовозки.

— То есть как! — перепугались в ЖКК.

— Это что ж он, голодовкой, то бишь жаждой решил себя умирить?

В конторе лихорадочно стали искать причину непонятного поведения жильца. Разные высказывались предположения.

— А может быть мы у него трубу не вовремя вычистили? — заметил кто-то. — Он обиделся. Нет, скорее всего как-нибудь по ошибке затхлую воду привезли, вот он и отказывается от нее.

Однако, когда разобрались, и того и другого быть не могло. Трубу вычистили своевременно, воду подвозили свежую из водопровода. Тогда работники ЖКК решили проанализировать инцидент с жильцом по тому, как развивались события.

— Расскажите по порядку, как это все произошло? — потребовали в конторе у домоуправляющей.

И растерявшаяся женщина, заикаясь, стала докладывать начальству:

— Ничего особенного не было. Выписали мы Нечаеву, как и всем

остальным жильцам, извещение на оплату за пользование квартирой и коммунальными услугами. А он, прочитав его, отказался платить за воду. «Я, — говорит, — не пользуюсь вашей водой».

— А может быть он одинокий, и дома сутками не бывает, — заметил кто-то. — Пьет и умывается на работе?

— А если он вообще воду не употребляет для утоления жажды, а предпочитает для этих целей пользоваться пивом, — глубоко-мысленно изрек другой.

Но это предположение отпало сразу же. Кому неизвестно, что указанный напиток в Железнодорожке появляется реже, чем овощи в магазинах.

— Поток предположений оборвала домоуправляющая.

— Что вы, что вы! — воскликнула она. — Во-первых, Нечаев не одинок, у него семья. Во-вторых, у жильца огород. В третьих, несколько коз. И даже если бы в городе пиво было в изобилии, он не смог бы их поить этим дорогостоящим напитком.

Сообщенные домоуправляющей данные окончательно озадачили работников ЖКК. Они никак не могли понять, чем руководствовался Нечаев, отказываясь от услуг общественной водовозки. И по-прежнему в конторе ломают головы. Некоторые считают, что жилец очень сознательный и просто решил освободить себя и свою семью от забот по водоснабжению. Известно, что в нашем городе ощущался недостаток в воде. Правда, в последнее время эта

проблема вроде не такая уж острая.

И только домоуправляющая и соседи Нечаева не согласились с таким мнением. Более того, они уверены, капризный жилец не такой уж сознательный. Скорее всего, наоборот. И для таких утверждений у них есть веские доказательства. Несогласные с официальным кредо ЖКК убеждены, что Нечаев отказывается от коммунальной воды только из-за скупости. Ему жалко платить ЖКК по 20 копеек в месяц за поливку огорода, по 78 копеек — за козу.

— Но как же выходит из положения Нечаев? — удивятся читатели. Наверное, огород у него зачах, а козы еле ноги волочат?

Ничего подобного! Грядки странного жильца радуют глаз сочной зеленью, а коз можно выставлять в загонах ВДНХ. Вид у них упитанный, цветущий.

Мы понимаем, что это окончательно обескуражит читателя. Но томить его не будем и «раскроем ларчик». Дело в том, что скупость действительно заставила Нечаева не пользоваться для своего хозяйства общественной водой. Он нашел другой выход: решил завести персональную водовозку. А сделать это Виктору Павловичу Нечаеву труда не составило: ведь он начальник снабжения карьера ГОКа.

— Ну и ну! — возмутится читатель, — слышали о персональных легковых автомашинах, даже о самолетах, но чтобы водовозки... Ю. НИКОНОВ.

А ОНА СПОКОЙНО СПИТ...

— Алло, алло! «Скорая»? — взволнованный мужской голос бился в трубке. — Быстрее! Женщине очень плохо...

— Адрес? — тревога передалась дежурной.

— Камский переулок, дом 10, квартира 3.

— Кто дает вызов?

— Малышевский.

— Ждите. Выезжаем.

«Скорая» мчалась на максимальной скорости. Жизнь человека в опасности!

Взвизгнули тормоза. Врач взбежала по ступенькам. Постучала. Тишина... Еще и еще стук. Наконец, выглянул сосед:

— Там никого нет.

— Как! Только что вызвали «Скорую!»

— Не знаю. Здесь никто не болел.

Мужчина почесал затылок, подумал и проговорил:

А... может быть, это в восьмом доме? Они туда ушли. Только там не больная, а... — он махнул рукой и закрыл дверь.

Открыли сразу.

— Есть у вас больная?

— Да... не больная она... Выпивши просто. Ну и облегчилась малость... А сейчас ничего, спит.

Врач прошла в комнату.

На кровати спала женщина с разлохмаченными волосами. Возле кровати ведро с тряпкой, на полу еще не просохшее пятно.

— Извините, — женщина, открывавшая дверь, торпливо убрала ведро.

— Что же вы голову морочите? — возмутилась врач.

— Нас, может, в другом месте сейчас ждут — не дождутся, а вы...

«Скорая» отъехала. В другом месте ее действительно ждали.

Л. БЕРЛАД.

После выступления „Крокодила“ „НЕПРИЯТНОГО АППЕТИТА“

В фельетоне под таким заголовком в № 80 нашей газеты был подвергнут критике коллектив столовой № 3-4 на обогатительной фабрике.

Как ответил редакции исполняющий обязанности начальника Железнодорожского ОРСа тов. Залешин, партийным бюро была создана комиссия для проверки фактов о плохом обслуживании рабочих. Все они подтвердились.

19 июля состоялось открытое партийное собрание с повесткой дня «Работа столовой № 3-4». Коммунисты подвергли критике работу коллектива.

За халатное отношение к своим обязанностям заведующей столовой Ж. Рипка объявлен выговор, заведующая производством Н. Куринская освобождена от занимаемой должности.

В столовой № 3-4 отремонтировано все холодильное оборудование, посудомоечная машина, электрокипятильник. Для улучшения качества блюд разрабатывается сокращенное недельное меню с разнообразием блюд по дням.

Зам. редактора Р. П. ЛЕБЕДЕВ.